

УДК 334.726

Е. Г. Казанцева

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Кемерово,
e-mail: 9059655017@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ТНК

Ключевые слова: ТНК, безопасность, мир-система, глобальная фрагментация, регионализация, инвестиции, прямые иностранные инвестиции.

Изменение внешних условий функционирования ТНК, обусловленные последствиями нарушения глобальных цепочек добавленной стоимости в связи с пандемией COVID-19, нестабильной геополитической ситуацией, санкционной и протекционистской политикой ведущих государств привели к изменениям в инвестиционной деятельности ТНК. В статье рассмотрены основные направления трансформации инвестиционной активности крупнейших ТНК в условиях масштабных геополитических изменений, такие как увеличение государственного участия в регулировании инвестиционной деятельности ТНК, в том числе в интересах обеспечения национальной безопасности; замедление темпов роста зарубежных активов ТНК; изменение направлений зарубежного инвестирования; увеличения значимости рещоринга и френдшоринга при принятии инвестиционных решений; рост инвестиций в укрепление энергетической безопасности, развитие инфраструктуры, технологическое обновление и реализацию целей устойчивого развития.

E. G. Kazantseva

Kemerovo State University, Kemerovo, e-mail: 9059655017@mail.ru

INFLUENCE OF LARGE-SCALE GEOPOLITICAL OF LARGE-SCALE GEOPOLITICAL CHANGES ON INVESTMENT ACTIVITY OF TNC

Keywords: TNC, security, world-system, global fragmentation, regionalization, investments, foreign direct investments.

Changes in the external conditions of TNCs functioning due to the consequences of disruption of global value chains in connection with the COVID-19 pandemic, unstable geopolitical situation, sanctions and protectionist policy of leading countries have led to changes in the investment activity of TNCs. The article considers the main directions of transformation of the investment activity of the largest TNCs in the conditions of large-scale geopolitical changes, such as the increase of state participation in the regulation of investment activity of TNCs, including in the interests of national security; slowdown in the growth rate of foreign assets of TNCs; change in the directions of foreign investment; increase in the importance of re-shoring and franchising in making investment decisions; growth of investments in strengthening energy security, infrastructure development, technological renewal and implementation of sustainable development goals.

Введение

Масштабные геополитические изменения, происходящие в настоящее время, являются как результатом кризиса системы центрo-периферийных отношений, так и политики государственных акторов страны-гегемона (США), стран центра (прежде всего, стран Большой Семерки) и стран полупериферии, обладающих мощным экономическим и военным потенциалом (в первую очередь, Китая и России). Остальные страны, по сути, столкнулись с необходимостью выбора долгосрочных партнеров в условиях формирования нового миропорядка и набирающей силу глобальной фрагментации политического и экономического пространства.

Кардинальным изменениям подверглось международное взаимодействие государств и международных организаций, хозяйствующих субъектов – участников внешнеэкономической деятельности. Актуальным направлением исследований является изучение модификации деятельности ТНК, реализующих не только собственные интересы, но и интересы стран базирования, в условиях геополитической нестабильности. Значительные изменения коснулись стратегий развития ТНК в части географической экспансии, перестраивания глобальных цепочек добавленной стоимости, реструктуризации бизнеса с учетом санкционной политики государств и пр.

Цель исследования: анализ влияния масштабных геополитических изменений на инвестиционную активность ТНК.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, исследующих вопросы глобальной трансформации мировой экономической системы. Исследование вопросов углубления мир-системных противоречий, перспектив развития мир-системы отражено в работах И. Валлерстайна, Дж. Арриги, С. Амина, А. Фурсова, Н. Осокиной и др. Механизм взаимодействия акторов, к числу которых относятся глобальные ТНК, и технологии их влияния на глобальные процессы рассматриваются в трудах В. Желтова, П. Цыганкова, А. Байгушкина, Н. Загладина и др.

Содержательная сторона трансформации современного миропорядка и перехода к многополярной модели развития раскрывается в выступлениях руководителей государств. Об уходе в прошлое эпохи однополярного миропорядка, принципах и механизмах формирования многополярного мира неоднократно говорили Президент РФ В. Путин [1, 2], Председатель КНР Си Цзиньпин [3].

Различные аспекты деятельности ТНК рассматриваются в работах О. Климовец, В. Кондратьева, Е. Карелиной, И. Родионовой и др. (вопросы трансформации ТНК, в том числе, цифровой трансформации), Н. Цветковой, А. Кузнецова, О. Дроновой, Е. Шишовой и др. (вопросы инвестиционной активности ТНК), Н. Черкасовой, О. Карпович, М. Романова, В. Силантьева и др. (вопросы взаимодействия ТНК и органов власти), И. Долженко, С. Смирнова и др. (вопросы постпандемийного развития ТНК) и др. Особенности инвестиционной деятельности ТНК в условиях глобальных геополитических изменений еще предстоит исследовать с позиций различных теоретико-методологических подходов. В данной работе анализ проводится с позиций мир-системного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

С 2019 года внешняя среда функционирования глобальных ТНК была подвержена, по крайней мере, двум существенным внешним шокам: пандемия COVID-19, которая

привела к дестабилизации глобальных цепочек поставок, и кардинальные геополитические изменения, набравшие силу после начала специальной военной операции России на Украине. Произошло разрушение многих сложившихся норм международного права и неформальных правил взаимодействия государств и компаний на глобальных рынках [4, 5]. Сбои в системе международных взаимодействий ТНК связаны и с двумя блоками ограничений: со стороны государств стран базирования ТНК и стран, являющихся реципиентами инвестиций, товаров и услуг. В результате ТНК вынуждены искать баланс между собственными экономическими интересами и интересами стран базирования.

В условиях изменения системы центр-периферийных отношений возрастает роль государств в деятельности ТНК. С одной стороны, государства поддерживают «свои» ТНК с целью укрепления их позиций в глобальной конкурентной борьбе и обеспечения устойчивости как системно значимых субъектов для развития национальных экономик, а с другой – воздействуют на ТНК с целью повышения их роли в реализации национальных интересов и обеспечении национальной безопасности. Несмотря на то, что ТНК являются, прежде всего, субъектами экономических отношений, роль большинства из них не ограничивается участием в формировании только национальной экономической безопасности. Одни ТНК являются непосредственными элементами оборонно-промышленного комплекса стран базирования и иных стран, другие заняты производством товаров двойного назначения и разработкой критических технологий, третьи вносят значительный вклад в формирование информационной, энергетической, транспортной безопасности и т.д. В этой связи деятельность крупнейших ТНК рассматривается не только в контексте национальной экономической безопасности, но и национальной безопасности.

Традиционно значительна роль государств в функционировании ТНК в развивающихся странах и странах с формирующимися рынками. В них высока доля государственной собственности в капитале ТНК топливно-энергетического и инфраструктурного комплексов, распространено участие государства в управлении ТНК, их поддержке в кризисные периоды, при функционировании на глобальных рынках, при реализации совместных инфраструктурных

проектов и проектов по развитию прорывных технологий и пр. Согласно Ф. Афари, государственно-капиталистическими странами являются: Сингапур, Норвегия, Малайзия, Таиланд, Турция, ОАЭ, Катар, Китай, ЮАР, Бразилия, Индонезия, Индия, Вьетнам, Аргентина, Казахстан, Внесуэлла, Россия, Саудовская Аравия, Иран, Узбекистан, Египет, Алжир [6].

Для большинства развитых стран не характерно масштабное участие государств в капитале ТНК. Они воздействуют на них, применяя преимущественно косвенные меры государственного регулирования. Государства стран Центра при этом широко практикуют инструменты жесткого контроля деятельности ТНК при введении санкций в отношении неудобных стран. При этом очевидно распространение влияния и на ТНК, странами базирования которых выступают государства-союзники и партнеры.

Государства в современных условиях заняты поиском способов снижения уязвимости своих стран к угрозам национальной безопасности и внешним шокам. США, Великобритания, Япония, Китай, Россия и др. страны активизировали деятельность по обеспечению технологического суверенитета, развитию собственных производств стратегически значимых товаров и разработке критических технологий. Так, в последние годы торговые ограничения в таких сферах, как производство сырьевых товаров и полупроводников, считающихся принципиально важными для национальной безопасности и стратегической конкуренции, все чаще имеют приоритет перед глобальной экономической интеграцией и ее общими выгодами [7]. Примерами законодательного обеспечения технологического суверенитета в области микроэлектроники могут служить принятый в 2022 году в США Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act), одобренный в 2023 году Европейской комиссией Закон о чипах для Европы (A Chips Act for Europe).

В России в мае 2023 года принята Концепция технологического развития на период до 2030 года, нацеленная на создание собственной базы, обеспечивающей производство высокотехнологичной продукции, включая микроэлектронику (российские чипы), высокоточные станки и робототехнику, авиакосмическую технику, беспилотники, лекарства и медицинское оборудование, телекоммуникационное оборудование

и программное обеспечение и др. В Китае воплощается политика «двойной циркуляции», основная цель которой состоит в том, чтобы использовать преимущества своего большого рыночного масштаба и потенциала внутреннего спроса и установить новую модель развития, включающую внутренние и международные циркуляции, которые дополняют друг друга [8].

Под воздействием и при поддержке государств ТНК широко практикуется использование френдшоринга, представляющего собой перенос производства в дружественные страны с целью снижения зависимости от поставщиков из потенциально враждебных стран. Цепочки поставок выстраиваются со странами, которые считаются политическими и экономическими союзниками [9]. Как следствие, меняются направления зарубежного инвестирования ТНК.

Целью френдшоринга является обеспечение требований санкционного законодательства и минимизация угроз нарушения бизнес-процессов ТНК. Например, Apple (США) планирует переместить значительную часть производства iPhone в Индию из Китая к 2025 году. Перенос производства в дружественные страны является одной из значимых характеристик перехода от политики глобализации к политике глобальной фрагментации [10] и регионализации.

Помимо френдшоринга, продолжается государственное стимулирование решоринга (возвращения производств в страны базирования ТНК). С точки зрения минимизации рисков нарушения цепочек поставок решоринг и френдшоринг повышают уровень национальной безопасности, однако они не всегда оправданы экономически в виду более высокой стоимости рабочей силы и компонентов, более жестких экологических требований и т.п.

В сложившихся условиях происходит замедление темпов роста зарубежных активов крупнейших ТНК и изменение объемов и направлений зарубежного инвестирования. Так, в 2023 году зарубежные продажи ста крупнейших ТНК увеличились более чем на 10%, в то время как стоимость их зарубежных активов незначительно снизилась [11]. Увеличение объема продаж во многом было обусловлено высокими ценами на энергоносители.

В Докладе о мировых инвестициях ЮНКТАД (2022) говорится, что в 2021 году были зафиксированы рекордные показате-

ли нераспределенной прибыли крупнейших ТНК. Доходность пяти тысяч крупнейших мировых ТНК удвоилась и составила более 8% продаж. При этом отмечается, что они не стремились инвестировать средства в создание новых производственных активов за рубежом [12].

Максимальный объем притока прямых иностранных инвестиций был зафиксирован в 2015 году – 2056416,4 млн долл. США. В 2016 объем прямых иностранных составил 2003453,7 млн долл. США, в 2017 – 1644871,9 млн долл. США, в 2018 – 1375436,9 млн долл. США, в 2019 – 1707830,1 млн долл. США, в 2020 – 961983,2 млн долл. США, в 2021 – 1478137,1 млн долл. США, в 2022 – 1294738,2 млн долл. США [13]. Сокращение объема прямых иностранных инвестиций в 2022 году на 12,41% по сравнению с предыдущим годом произошло в основном за счет ТНК развитых стран (сокращение на 37% до 378 млрд. долл. США). В развивающихся странах объем прямых иностранных инвестиций увеличился на 4% и составил 916 млрд. долл. США или более 70% от общемирового объема, что стало рекордным показателем [11].

Отраслевые сдвиги характеризуются ростом числа проектов в области инфраструктуры и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек. Относительно стабильным оставалось количество проектов в энергетике при замедлении темпов роста проектов в секторах цифровой экономики. В таких отраслях как электроника, автомобилестроение и машиностроение, количество и стоимость проектов выросли. Три из пяти крупнейших объявленных инвестиционных проектов были связаны с полупроводниками в связи с глобальным дефицитом микросхем [11]. Увеличилось число проектов в секторах, имеющих отношение к достижению целей устойчивого развития.

Из ста крупнейших мировых нефинансовых ТНК по объему зарубежных активов наибольшее их количество располагается в США – 19 компаний, Франции – 12, Германии и Великобритании – по 11, Японии – 10, Китае – 9, Швейцарии – 5, Италии – 3 [14]. Большинство компаний представляют машиностроение (12 компаний), электроэнергетику, газо-и водоснабжение (11), фармацевтику (9), добычу полезных ископаемых и нефтепродуктов (8), нефтепереработку (8),

производство компьютеров и компьютерного оборудования, обработку данных (7) [14].

Следует отметить, что многие развитые страны повысили уровень защиты стратегических компаний от поглощений нерезидентами. Из соображений национальной безопасности расширяются параметры скрининга заявляемых прямых иностранных инвестиций. Развивающиеся страны пока в большинстве своем следуют политике либерализации и поощрения зарубежных инвестиций.

Что касается Российской Федерации, то приток инвестиций и вывоз их из страны уменьшился на 3/4 сразу введения санкций в 2014 году [15]. В 2021 году на ТНК из развитых стран, поддерживающих санкции, приходилось более 2/3 накопленных прямых иностранных инвестиций в России (значительная часть остальных инвестиций приходилась на офшорные финансовые центры) [15].

В 2021 году наибольший объем активов в России был у следующих зарубежных ТНК: Fortum (Финляндия, 32,6 млрд долл. США), Renault (Франция, 15,9 млрд долл. США), BP (Великобритания, 14,4 млрд долл. США), Total Energies (Франция, 13,7 млрд долл. США), Exxon Mobil (США, 7,5 млрд долл. США) [15]. В 2022–2023 годах многие зарубежные компании сменили собственников и покинули Россию либо приостановили новые инвестиционные проекты. С марта 2022 по март 2023 года было совершено около 200 сделок по выходу зарубежных ТНК с российского рынка. Сделки, связанные с продажей нерезидентами крупных активов (свыше 100 млн долл. США), составили 20% [16].

Объем прямых иностранных инвестиций в РФ сократился с конца 2021 года по март 2023 года с 610 млрд долл. США до 402 млрд долл. США [17]. Несмотря на сокращение объема зарубежных инвестиций, инвестиции в основной капитал предприятий в России по итогам 2022 года увеличились на 4,6% в реальном выражении и составили 27,865 трлн руб. 49 российских регионов из 85 получили приток инвестиций, а остальные – отток [18]. Рост объема инвестиций связан с развитием импортозамещения, оборонно-промышленного комплекса, строительства, приобретением ушедших из России зарубежных ТНК. В России возрастает роль государства в инвестировании в масштабные проекты.

Что касается корпоративного инвестирования, то в 2022 году лидерами являлись Газпром (8644,7 млрд руб.), Роснефть (5862 млрд руб.), РЖД (3424,8 млрд руб.), Лукойл (2452,2 млрд руб.), Транснефть (1289,6 млрд руб.) [19]. Крупным получателем российских зарубежных инвестиций в прошлом году был Казахстан, на долю которого пришлось 53% в структуре российских инвестиций в ЕАЭС. Российские инвесторы также наращивают капиталовложения в Узбекистане и Азербайджане [20].

Российские ТНК в сложных условиях сохраняют инвестиционную активность внутри страны. Направления их зарубежного инвестирования претерпевают изменения в пользу восточного направления и стран Африки.

Заключение

Инвестиционная активность крупнейших ТНК является важным элементом развития государств их базирования и принимающих государств. Пандемия COVID-19,

нестабильная геополитическая ситуация, санкционная и протекционистская политика ведущих государств, а также возрастание объемов деятельности цифровых компаний, не требующих значительного объема физических активов за рубежом, привели к сокращению стремления ТНК к наращиванию объема прямых иностранных инвестиций. Основные направления трансформации инвестиционной активности крупнейших ТНК в условиях масштабных геополитических изменений сводятся к увеличению государственного участия в регулировании и участии в инвестиционной деятельности ТНК, в том числе в интересах обеспечения национальной безопасности; замедлению темпов роста зарубежных активов ТНК; изменению направлений зарубежного инвестирования в пользу дружественных стран; росту инвестиций в укрепление энергетической безопасности, обеспечение развития инфраструктуры, технологическое обновление и реализацию целей устойчивого развития.

Библиографический список

1. Путин В. Обращение к участникам и гостям X Московской конференции по международной безопасности. Официальный сайт Президента России. 16.05.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69166> (дата обращения: 24.07.2023).
2. Путин В. Россия и Африка: объединяя усилия для мира, прогресса и успешного будущего. Официальный сайт Президента России. 24.07.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71719> (дата обращения: 26.07.2023).
3. Си Ц. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России // Российская газета – Федеральный выпуск. 20.03.2023. № 9002. URL: <https://rg.ru/2023/03/20/uporno-dvigatsia-vpered-k-novym-perspektivam-druzhy-sotrudnichestva-i-sovmestnogo-razvitiia-kitaia-i-rossii.html> (дата обращения: 26.07.2023).
4. Казанцева Е.Г. Экономическая безопасность государства как стратегический приоритет в условиях глобальной трансформации // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, № 3. С. 739-756. DOI 10.18334/есsec.5.3.114819.
5. Казанцева Е.Г. Исследование изменения властных позиций ТНК на глобальных рынках // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 153-182. DOI 10.18720/IEP/2022.2/4.
6. Афари Ф. Что нового в государственном капитализме в XXI веке? // Экономист. 2021. № 9. С. 87-94.
7. Болхаус М., Чень Ц., Кетт Б. Издержки, связанные с геоэкономической фрагментацией // Финансы и развитие. 2023. Июнь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/the-costs-of-geoeconomic-fragmentation-bolhuis-chen-kett> (дата обращения: 13.07.2023).
8. Стратегия «двойной циркуляции» поможет КНР достичь долгосрочных целей // Российская газета – Спецвыпуск: Китайский взгляд 28.12.2020. № 295(8349). URL: <https://rg.ru/2020/12/28/strategiia-dvojnjoj-cirkuliacii-pomozhet-knr-dostich-dolgosrochnyh-celej.html> (дата обращения: 01.06.2023).
9. What's the difference between «friendshoring» and other global trade buzzwords? // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/friendshoring-global-trade-buzzwords/> (дата обращения: 26.06.2023).

10. Ossa R. Pillar of Economic Security. International Monetary Fund. June 2023. URL www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/pillar-of-economic-security-ralph-ossa (дата обращения: 26.06.2023).
11. World Investment Report 2023. Investing in sustainable energy for all (UNCTAD/WIR/2023). URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
12. World Investment Report 2022. International tax reforms and sustainable investment (UNCTAD/WIR/2022). URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 01.07.2023).
13. FDI inflows, by region and economy, 1990-2022. URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 24.07.2023).
14. The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2022. URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (дата обращения: 24.07.2023).
15. Обзор на основании материала ЮНКТАД «Доклад о международных инвестициях-2022. Международные реформы налогообложения и устойчивые инвестиции». Департамент многостороннего экономического сотрудничества Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://www.economy.gov.ru/material/file/1ad3c7e4c9315a25ea732106372a5520/WIR-2022.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
16. Банк России. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2022 года – I квартал 2023 года. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_q_2022_1_q_2023/ (дата обращения: 29.07.2023).
17. Чугунов А. Плюс-минус прямые иностранные инвестиции // «Коммерсантъ». 17.07.2023. №127/П. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6109611> (дата обращения: 29.07.2023).
18. Инвестиции в основной капитал. Росстат. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 25.07.2023).
19. 50 крупнейших компаний-инвесторов России – 2022. Рейтинг Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/481503-50-krupnejsih-kompanij-investorov-rossii-2022-rejting-forbes> (дата обращения: 28.07.2023).
20. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР, 2022. Доклады и рабочие документы 22/5. Евразийский Банк развития. URL: chrome-extension://oemmnecbldboiebfnladdacbfmadadm/https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения: 28.07.2023).